Глава 414. В поисках Бога, который приходит.

- Однажды я уговорил Ночного Владыку присоединиться к нам, но он уже на пенсии и думает только о спокойной жизни с Шелковой Душой.

Дергаясь рысью, Фараон стоял под люстрой, свет которой отражался от летящей пыли, брошенной над его головой.

- Это - нелепое и недальновидное восприятие. Мир вот-вот будет разрушен, но он все еще держится за скучную иллюзию того, что его оставят в покое. К счастью, Роршах нашел меня и был готов работать на меня.

Тон Адриана демонстрировал презрение к паре Повелителя Ночи и Шелковой Души. Они были слишком слабы, чтобы принять суровую правду. Вселенная Наблюдателей, потерявшая доктора Манхэттена, неизбежно шла к краху. Бесконечная жадность к ресурсам была одним из первородных грехов, которые несло в себе человечество. Фараон однажды подумал, что все, что ему нужно сделать, - это выбросить сточные воды на доктора Манхэттена и изгнать «Бога». Тогда он смог бы разрешить кризис, стоящий перед человечеством, создав новые источники энергии, чтобы освободить народы от нехватки ресурсов. Но он ошибся. Разумная жизнь была слишком сложна. Подозрительность и враждебность по отношению к себе подобным могла привести к войне. Когда дневник Роршаха был раскрыт, это привело мир в смятение. Но это был всего лишь фитиль; его подожгли человеческая глупость и жадность. Адриан собрался с мыслями и поднял глаза на куклу и мима. Эти муж и жена были опасными преступниками, которых не сдерживало ни чувство морали, ни совесть. Но это не имело значения, потому что это были вещи, которых не было у самого Фараона. Он мог отвернуть лицо и уничтожить три миллиона человек в Нью-Йорке с помощью одной уловки, лишь бы наступил краткий миг ложного мира.

- Я работаю с Вами, а не для Вас.

Человек в маске Роршаха поправил. Он не хотел казаться одним из людей Фараона. Это было своего рода оскорблением для маски Роршаха, которую он носил.

- Итак, где Вы прячете нашего сына?

Нитяная кукла, казалось, не проявляла особого интереса к разговору Роршаха II и Фараона. Она быстро шагнула вперед, в то время как мим, стоявший позади нее, подобрал отвертку и бросил ее. Марионетка уверенно поймала его, подошла к фараону и злобно сказала:

- Говорите сейчас же, или Вы умрете ужасной смертью.

- Кстати, какая награда за Вашу голову? Десять миллионов или двадцать миллионов?

У них с мимом родился сын, но еще до рождения ребенка их обоих отправили в тюрьму доктора Манхэттена за ограбление банка. В это время доктор Манхэттен присоединился к Полиции, группе героев-кроссдрессеров. Он был в команде с Роршахом, Ночным королем, Шелковой душой и Фараоном. Позже, когда международная ситуация изменилась, доктор Манхэттен стал сдерживающим фактором вместо ядерного оружия и проводил много времени на военных базах, сын марионетки и мима стал разменной монетой Роршаха, чтобы забрать их из клетки. Иначе, согласно эксцентричному темпераменту этой команды мужа и жены, они никогда бы не стали послушными. Марионетка направила отвертку на шею фараона, как бы раздумывая, с какого места нанести удар. Мим, с другой стороны, стоял позади Роршаха II и жестикулировал пальцами, захватывая пистолет. Эти два парня были бывшими акробатами: один умел пронзать

все тонкой проволокой, другой - создавать всевозможное оружие движениями рук. Например, если мим жестом изображал рукоятку пистолета, то достаточно было нажать на курок, и Роршах II увидит, как из него брызнут мозги. Они вдвоем были нечто особенное во Вселенной Watchmen, где герои-кроссдрессеры не обладали сверхспособностями.

- О, я думаю, Вам стоит заказать еще, мисс Мэнсон.

Адриан сказал медленно, с приглушенной улыбкой на лице:

- Я буду рад заплатить Вам за то, что вы присоединитесь к нам, сто миллионов или двести миллионов, без проблем. Кроме того, к этому будет прилагаться информация о местонахождении Вашего сына. Но не угрожайте мне больше, это было бы крайне неразумно.

Фараон осторожно оттолкнул отвертку, нацеленную на его горло; он искал этих двоих для других целей. Кукла на ниточках и мим - они, как и Роршах II, были чрезвычайно важными пешками.

- Давайте приступим к делу, в конце концов, у нас осталось не так много времени.

Адриан опустил красную рысь и хлопнул в ладоши, как будто занавес был задернут, и он был готов к выступлению.

- Что Вы хотите от нас? И что имел в виду Роршах, говоря о поиске «Бога»?

Спросила кукла на ниточках. Ее муж, мим, был, как и следовало из его имени, немым, не способным говорить.

- Роршах прав, это, действительно, операция по поиску Бога.

Уголки губ фараона слегка изогнулись, и он тихонько рассмеялся:

- Полагаю, вы уже знаете, что я сделал в прошлом ...

- Весь мир знает, что Вы сделали!

Нитяная марионетка усмехнулась. В дневнике Роршаха было четко записано, как Фараон спланировал эту катастрофу, создал инопланетного монстра, а затем уничтожил три миллиона человек в Нью-Йорке ... Это было ужасное и чудовищное преступление!

- Хех, этот план занял у меня целую жизнь, чтобы придумать и скоординировать его, и все жертвы, принесенные ради окончания войны и выхода из кризиса, имели смысл. Но, к сожалению, все задуманное мне сделать не удалось.

Адриан был немного растерян; он должен был заменить доктора Манхэттена в качестве великого монарха нового мира после того, как единственный Бог на планете ушел. Однако утопия не успела установиться, как мир, построенный на лжи, был мгновенно разрушен мертвым Роршахом. Правда раскрылась, и, подобно тяжелой бомбе, упавшей на поверхность спокойного озера, она подняла шум.

- После утечки из-за дневника Роршаха я сидел в одиночестве и унынии в своем замке в Антарктиде, ожидая, что правительство придет и арестует меня. Хотя было много способов, с помощью которых я мог бы избежать тюрьмы, вырваться из лап глобальной охоты на меня и найти тихое место, чтобы прожить остаток жизни. Но я этого не сделал, потому что великие

короли могут потерпеть неудачу, но они не могут сбросить свои короны и вернуться к посредственности.

Нитяная марионетка вздрогнула, подумав, что Фараон, возможно, сошел с ума. Если бы у нее было столько же денег, сколько у него, она бы уже давно вышла сухой из воды. Вместо того чтобы из кожи вон лезть, чтобы враждовать с доктором Манхэттеном и претендовать на то, чтобы править миром.

- Кроме того, я долго не проживу.

Адриан продолжал с горькой улыбкой на лице. У него была опухоль в голове, и жить ему оставалось недолго.

- Я очень болен, но единственный человек, которому я достаточно доверяю, и который способен провести эту операцию, это я сам ... Судьба сыграла со мной злую шутку.

На лице самопровозглашенного «самого мудрого человека в мире» кукла увидела сложное выражение печали, насмешки и самоуничижения. Возможно, она поняла, почему Роршах II сотрудничал с Фараоном. Возможно, именно рак изменил последнего, пробудив его от мечты стать королем.

- Понятно, Вы хотите вернуть доктора Манхэттена.

Нитяная кукла моргнула и с любопытством спросила:

- Но никто не видел его уже много лет, военные говорят, что он покинул Землю и отправился на Марс, другие предполагают, что он все еще где-то в мире, наблюдает за изменениями в мире.

Фараон улыбнулся, вспомнив последние слова доктора Манхэттена, сказанные им самому себе в антарктической крепости.

- Я покидаю эту Вселенную ради менее сложного места.

В памяти Адриана мелькнула мысль, когда он посмотрел на остальных и сказал окончательно:

- Это - наша миссия - найти доктора Манхэттена, где бы он ни был.

- А для самоотверженного гражданина, предоставившего информацию, господин Адриан Вейдт, у Вас есть вознаграждение?

Изнутри базы внезапно раздался резкий голос. Фараон отреагировал сразу же, схватив отвертку прямо из руки марионетки и бросив ее в сторону. Для предстоящей миссии он разослал только три приглашения. Роршах II, кукла на ниточках и мим. Поэтому любой незнакомец, который тут появился, представлял собой присутствие, несущее опасность. Отвертка, напитанная мощной силой, испускала свистящий ветер, достаточный для того, чтобы пронзить плоть и кровь. Но то, что произошло дальше, превзошло все ожидания Адриана. Отвертка, испачканная маслом и пылью, казалось, потеряла свой импульс и воспарила в воздухе. Она была всего в нескольких сантиметрах от того, чтобы пробить голову цели.

- Это - оригинальный способ поздороваться.

Цель сказал мягко, с улыбкой на лице. Не успел он ничего сделать, как парящая в воздухе отвертка распалась и исчезла.

- Доктор Манхэттен?

Воскликнул человек в маске Роршаха.

http://tl.rulate.ru/book/43853/1606543